

МУЗЫКА, ОБРАЗЫ, СТИЛЬ.

Ведущая — Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Фото — Геннадий ГРАЧЕВ, Jason EVANS.
Design — Елена МОРОЗОВА.

Появляясь на диване, задрав шторы, в звенящей тишине добровольного, понимаешь, "заключения в одиночную камеру своего "я" (как говаривал Теннесси Уильямс) оченно даже полезно бывает особам творческо-импульсивным. Нырнет такая особа с головой и на неопределенный срок в собственные молчаливые глубины, зато потом у народа праздник, народ, допустим, всячески смакует выуженные из тех глубин "14 недель тишины".

Хотя вот Энди Бэлл с Винсом Кларком (дует "Erasure") три года тихуничали не столько из соображений творческого поиска или там, чего доброго, кризиса, а ввиду не самых радостных, увы, перипетий сугубо личной жизни. Но — все хорошо, что хорошо кончается. И острые душевные переживания Энди Бэлла в результате вылились в альбом "Other people's songs", вышедший в Европе буквально в минувший понедельник, 27 января. Долгожданное возвращение легенд электро-попа именно с "Песнями других людей", электронными кавер-версиями стародавних хитов (от Элвиса Пресли до "Queen") очень растрогало первым делом Великобританию, и дебютный сингл экстравагантного дуэта "Solsbury Hill" (былой хит Питера Габриэля) молниеносно поместился в десятку национального английского чарта. В преддверии надвигающегося, судя по всему, очередного приступа "эрейджемани" лондонский резидент "Мегахуса" Егор Шишковский заглянул в пентхаус к Энди Бэllu. На чашечку, так сказать, кофею, за которой Энди разоткровенничался с русским юношей по полной программе. Не стал скрывать то бишь не только взглядов на муз-процессы, но и интимных сторон жизни.

— Расскажи, почему вы решили записать именно такую новую пластинку — каверов чужих в общем-то песен?

— Подростком я в основном слушал музыку, которую покупали мои родители. Моя мама очень любила Элвиса Пресли, отец — Бадди Холли. Большую же часть их коллекции составляли диски кантри-музыки. И я часто напевал эти песни перед зеркалом, представляя, как в один прекрасный день я буду исполнять их с микрофоном на сцене. Вот такие детские воспоминания, возможно, это все навеяло... Вообще-то, когда я начал делать эту пластинку, то планировал, что это будет мой первый сольный диск. Винс (Кларк) не должен был иметь к этому никакого отношения. Но однажды он приехал ко мне в Испанию, послушал две мои первые "рыбы" и сказал: "О'кей! Давай-ка сделаем это вместе!" И мы набрали аж три компакт-диска разных старых песен, которые приятны нам обоим и из которых хотелось бы что-нибудь сделать новое.

— Значит, ты захотел уже сольного воплощения?

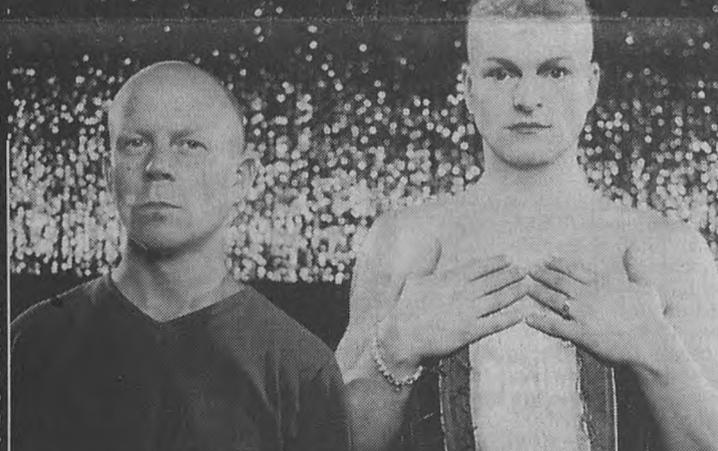
— Да, потому что все всегда говорили об "Erasure", но мне кажется, что и у меня одного вполне хороший голос, и было бы здорово его сполна продемонстрировать. В общем, была такая эгоистичная идея, но Винс вмешался. Ну да ладно — отложим это на потом.

— "Other people's songs" — уже второй альбом перепевок за 15-летнюю карьеру "Erasure". В 92-м, 10 лет назад вышел ваш знаменитый альбом кавер-версий песен ABBA "ABBA-casque"...

— Ну, кстати, с песнями "ABBA" было гораздо легче, поскольку, во-первых, это одна из моих любимейших групп, а во-вторых — все песни "ABBA" написаны все же одними людьми. И проще было сфокусироваться на их индивидуальной атмосфере, чувстве ритма. В "Other people's songs" же песни написаны не только разными

СДАЮТ

музыкантами, но и в разные десятилетия. Потому сложнее было войти в роль, я бы так сказал.

— Я слышал, полгода ушло только на то, чтоб выбрать самое достойное среди достойного, ограничить число песен для процесса переделки...

— Ну да... Мы слушали, обсуждали с Винсом, снова слушали, выбирали... Несколько интересных вещей в результате так и не вошло в альбом — "Love of my life", "Queen", "Black Dog", "Led Zeppelin" и, допустим, "When I'm 64", "Beatles"... Пришлось быть очень разборчивыми.

— Вы не гастролировали очень давно. Почему? Это тебе не нравится или Винсу по каким-то причинам?

— Винс не очень любит живые выступления, я же очень скучаю по концертам. И каждый раз, когда иду смотреть чье-нибудь шоу, мной овладевает хорошая зависть, и я хочу вскочить на сцену и вырвать микрофон из рук музыкантов. Я так соскучился по сцене, что даже едва не согласился участвовать в шокирующем мюзикле Бой Джорджа "Табу".

— Ты очень много времени проводишь в Испании. Тебя так раздражает лондонская непогода?

— Все свое свободное время я действительно стараюсь проводить в Испании — у меня там большой дом на Майорке. Но по Лондону, родному городу, я соскучиваюсь все же очень быстро, особенно по лондонской ночной жизни и по друзьям, которые не всегда могут ко мне в Испанию приехать.

— А я вот никак не могу вспомнить: "Erasure" были-таки в России или нет?

— Я очень бы хотел приехать туда, очень-очень! Никогда не был, но на Майорке у меня есть сосед и большой друг — он русский. Бывший тан-

цор балета — огромный такой парень! Живет там со своей женой... Кто знает, может, в этом году нас и занесет в Россию, так как сейчас планируются гастроли в поддержку альбома. Знаешь, мне тут на днях приснился очень странный сон, связанный именно с Россией. Как будто мы с Винсом приехали в Москву, вокруг нас снуют мафиози, а по заснеженной улице плетется проститутка и тащит на спине массажный стол...

— М-да, странные сны у тебя, однако. Сменим тему — что ты считаешь своим самым большим жизненным достижением?

— То, что мы с Винсом до сих пор вместе и "Erasure" продолжает выпускать диски. Хотя с каждым годом это делать становится все сложнее, так как новые имена, новые звезды появляются каждый день. Но, впрочем, и исчезают теперь гораздо быстрее, чем исчезали раньше. Еще я очень рад, что нас так уважают в музыкальной тусовке. У нас — хороший статус, но, чтоб его добиться, потребовалось 17 лет! Только теперь для меня закончился период ученичества, я так считаю.

— А что ты думаешь обо всех этих расплодившихся по всему миру телеконкурсах типа "Поп-старс" и "Поп-идол"? (Английские аналоги наших местных "Фабрики звезд" и "Стань звездой", сумасшедше популярные в Британии шоу. — К.Д.)

— Если бы такие телешоу были во времена моей молодости, я бы наверняка в них участвовал. Проблема же этих программ в том, что они дают ложное представление о профессии музыканта, артиста. Большинство этих соревнующихся мальчиков-девочек думают только о том, как стать звездой, а не о том, чтобы написать хорошую музыку, яркую песню. В любом случае их карьера закончится так же быстро и внезапно, как и началась.

— А что тебе больше всего нравится из подобных "телеконкурсных" звезд, обложивших английские хит-парады?

— Мне симпатичен, пожалуй, Will Young, наверное, потому что он тоже открытый гей. Да и с мозгами у него вроде все в порядке, хотя я не слежу за такими героями-однодневками...

— Кстати, в отличие от большинства звезд шоу-биза ты абсолютно не скрываешь своих сексуальных предпочтений. Но ничего конкретного про твою личную жизнь все же неизвестно. У тебя есть любимый мужчина?

— Да, мой бойфренд — американец. Он уехал из Штатов 25 лет назад, разочаровавшись в своей стране и влюбившись в одного парня из Лондона. А я встретился с ним тогда же, когда и с Винсом Кларком. То есть и моему роману, и группе "Erasure" по 17 лет, и всю мою карьеру рядом со мной был этот мужчина. Сейчас ему 52 года, он на 14 лет старше меня. Три года назад я его едва не потерял. И это было самое страшное испытание в моей жизни. Мы были вместе в Лос-Анджелесе, и там у моего бойфренда случился удар. Я уходил куда-то по делам, а когда вернулся в наш номер в отеле — нашел его в луже крови... Он не мог ходить, говорить, потом впал в кому. А потом выяснилось, что у нас никогда не было медицинской страховки. В общем, это был кошмар во всех отношениях. Знаешь, я никогда в жизни не молился, не обращался к Богу, но в тот момент я начал это делать. И каждая моя молитва помогала моему другу, после каждой ночной молитвы я действительно находил его утром в больнице в чуть-чуть улучшенном состоянии. Весь этот ужас показал мне, насколько я люблю этого мужчину, которого едва не потерял.

— А что же теперь, все нормально?

— Да, ему гораздо лучше. Правда, говорит он по-прежнему слегка заторможенно, и тот, кто не знает про перенесенный инсульт, думает, что он пьян. Знаешь, только после его болезни я по-настоящему повзрослел. Долгие годы я полагаюсь во всем на него, был как за каменной стеной, а тут мне пришлось все взять на себя.

— "Erasure" продали за свою историю 20 миллионов экземпляров пластинок, много раз бывали на вершинах всяких чартов. Скажи, у тебя остались еще какие-то амбиции, которые заставляют продолжать и дальше?

— Мне хотелось бы сыграть что-то серьезное в кино. У меня была парочка ролей, но очень незначительные и странные, типа эпизодического продавца цветов или режиссера порнухи... Вообще же мне кажется, что я родился несколько не в то время. Ведь мой голос очень подходит к песням 30-х и 40-х годов, и мне очень хотелось бы петь такие песни под настоящий оркестр. Я так и вижу себя стоящим на сцене под единственным лучом прожектора, а внизу, в яме, играет оркестр... Но мой оркестр на самом деле — это Винс со всеми его синтезаторами и трудами компьютеров.

Солист
"Erasure"
верен
электро-
попу
и любимому
мужчине